НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неоффиціальный отдѣлъ «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкой въ другіе города 2 р. 20 к.

Подписка принимается въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 2.

12 января 1894 года.

За припечатаніе частныхъ объявленій:

на первой страницѣ по 1/2 к., а на послѣдней по 1/4 к, съ буквы за три раза.

Объявленія изъ Франціи принимаются исключительно обществомъ Гаваса, Лафита и К°, въ его главной конторѣ въ Парижѣ, Place de la Bourse № 8.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Губ. Вѣд.", въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

ПОСЛѢДНЯЯ ПОЧТА.

Телеграммы „Волгаря".

Петербургъ, 10 января. 18 января созывается съѣздъ представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ, для установленія пониженныхъ навигаціонныхъ тарифовъ на грузы отъ приволжскихъ пристаней до русскихъ балтійскихъ портовъ и западной сухопутной границы.

Всероссійскій съѣздъ гидротехниковъ и представителей пароходовладѣльцевъ и транспортныхъ конторъ созывается 18 января въ институтѣ путей сообщенія.

Пермь, 10 января. Сегодня открытъ первый въ Россіи кустарно-промышленный банкъ, учрежденный пермскимъ земствомъ, съ капиталомъ въ 116.000 р. Дѣлами управляютъ избранные земствомъ: директоръ Вернацкій, два товарища директора и 10 членовъ совѣта.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

Въ день праздника Крещенія Господня обычный крестный ходъ изъ Спасо-Преображенскаго собора на р. Волгу совершенъ былъ при большемъ стеченіи народа.

На дворянскомъ собраніи въ концѣ декабря были произведены выборы уѣздныхъ предводителей дворянства только по 10 уѣздамъ, за исключеніемъ макарьевскаго, гдѣ прошлымъ лѣтомъ избранъ предводителемъ коллеж. сов. К. С. Зыбинъ. Онъ утвержденъ тогда въ должности макарьевскаго предводителя дворянства и на предстоящее трехълѣтіе съ 1894 года.

На Софроновской площади и Набережной 6 и 7 января производился обычный „Крещенскій" торгъ.

По губерніи.

ЛУКОЯНОВСКІЙ УѢЗДЪ.

(*Корреспонденція „Нижег. Губ. Вѣдомостей"*).

7 ноября минувшаго года въ селѣ Байковѣ лукояновскаго уѣзда происходило освященіе новаго зданія для школы. До этого времени школа хотя и существовала, но она не имѣла опредѣленнаго мѣста; то она помѣщалась въ наемной квартирѣ, то въ домѣ священника, то, наконецъ, при сельскомъ Правленіи. Это кочевье школы, конечно, не могло не вызвать сознанія необходимости въ постройкѣ одного предназначеннаго для нея помѣщенія. И вотъ, благодаря стараніямъ попечителя училища крестьянина села Байкова А. З. Ермолаева, такое помѣщеніе въ 1893 г. было устроено. Въ немъ свободно могутъ помѣститься до 100 учен.

7 ноября послѣ литургіи совершенъ былъ крестный ходъ въ зданіе училища, гдѣ

О томъ, кто такой былъ Елпидифоръ Перфильевичъ и какія приготовленія дѣлались въ Черноградѣ къ его имянинамъ *).

(Начало повѣсти, которая, можетъ быть, будетъ окончена, а можетъ быть, и не будетъ).

Какая суматоха была у Елпидифора Перфильевича, исправника въ Черноградскомъ уѣздѣ, ... ской губерніи. Ужъ именно суета суетствій! Господи Твоя воля! Чистятъ, моютъ, дворъ метутъ, крыльцо скоблятъ, ну, всяческая суета да и только! Да какъ не суетиться: вѣдь Елпидифоръ Перфильевичъ сегодня имянинникъ! Шутка! Самъ Елпидифоръ Перфильевичъ имянинникъ, слышите ли? Самъ исправникъ, не то, чтобы теща его Матрена Елистратовна. Нѣтъ, тутъ будетъ пиръ на весь міръ, да какой еще пиръ — то, вотъ увидите. Не даромъ же суета распространилась по всему Чернограду: вся уѣздная аристократія мылась, брилась, чистилась, причесывалась, а все это для чего? Для того, чтобы незазорно было показаться къ исправнику въ гости, онъ вѣдь не свой братъ — политику знаетъ, всякія моды произошелъ и у губернатора разъ обѣдалъ. Да! Отъ этого-то въ одномъ домѣ горничныя дѣвки хлопотали вокругъ платьевъ и чепцовъ для барыни и барышень, въ другомъ устарѣлый человѣкъ наводилъ ворсу на полинялый фракъ своего холостака — барина. Онъ, то-есть, не баринъ, а фракъ его, былъ съ-нова синій, сукно, знать, рублевъ десять за аршинъ плачено, коли не больше. Славное сукно было — нѣтъ, ужъ теперь такого не увидите, не дѣлаютъ, а въ старину-то что это за сукна были!... Ну, да что я? Заговорился, виноватъ! О чемъ, бишь, я говорилъ? Да, о фракѣ. Фракъ, изволите видѣть, съ-нова-то былъ синій, а теперь цвѣта, какъ бы его назвать, ну, сомнительнаго цвѣта.... Нѣтъ, все не о томъ я говорилъ, — да, о суетѣ въ городѣ. Такъ! Во всѣ домахъ, гдѣ только были горшки съ розанелью и крашеныя подставки на окнахъ, суматоха была непомѣрная. Да какъ и не быть суматохѣ: я ужъ сказалъ, что пиръ на славу, вина привезены изъ губернскаго города, изъ трактира взятъ на вечеръ органъ, рисовальный учитель пріѣдетъ съ гитарой. Это, значитъ, будутъ танцы; но главное, главное то, что нѣсколько офицеровъ б.....скаго резервнаго баталіона, состоявшаго въ уѣздѣ на зимнихъ квартирахъ, пріѣдутъ къ исправнику. Военные офицеры! Да это чудо въ уѣздномъ городѣ! Шутка! Съ эполетами! Какъ же, опять я скажу, не быть суматохѣ въ Черноградѣ, въ которомъ даже мундиръ инвалиднаго командира всѣмъ въ диковинку. Да, въ Черноградѣ вотъ еще какія оказіи бываютъ: лѣтъ пятнадцать тому назадъ, приходитъ въ отпускъ гвардейскій солдатъ. Вотъ потѣха-то! Всѣ останавливаются передъ нимъ на улицахъ, мальчишки такъ и бѣгутъ, а барыни съ барышнями дальше пояса изъ окошекъ высовываются. Секретная лѣтопись Чернограда прибавляетъ, что нѣкоторыя изъ нихъ даже приглашали его къ себѣ, такъ, за-просто, чтобы полюбоваться на него, посмотрѣть на киверъ, на мундиръ. Впрочемъ, вѣдь вы читали, я думаю, что ни какимъ лѣтописямъ нынче не вѣрятъ, а тѣмъ больше секретнымъ. Ахъ, ужъ мнѣ эти секретныя лѣтописи! Если бы я писалъ законы, я бы строжайше ихъ запретилъ. Что онѣ? Только семейныя тайны вслухъ разска-

*) Повѣсть эта, напечатанная въ 1840 году въ «Литературной газетѣ» Краевскаго, представляетъ интересъ какъ одинъ изъ первыхъ литературныхъ опытовъ П. И. Мельникова, впослѣдствіи составившаго себѣ извѣстность подъ псевдонимомъ Андрея Печерскаго. Сообщилъ А. П. Мельниковъ.

былъ отслуженъ молебенъ съ водоосвященіемъ. Въ концѣ молебна Законоучитель сказалъ рѣчь, въ которой, указывая ученикамъ на свѣтъ и просторъ въ школѣ, внушалъ учиться прилежнѣе, слабыхъ по дарованіямъ воодушевлялъ примѣромъ препод. Сергія, молитвой испросившаго себѣ открытіе дарованій. Кромѣ того, онъ обратилъ вниманіе на то, что крестьяне совсѣмъ не заботятся о наученіи грамотѣ дѣвочекъ, убѣждалъ родителей позаботиться объ этомъ. Обычнымъ многолѣтіемъ, раздачею выдержавшимъ экзаменъ свидѣтельствъ на льготу по воинской повинности, а также раздачею присутствующимъ книжки „Преподобный Сергій Радонежскій и всея Россіи Чудотворецъ. 1392—1892. Въ память пятисотлѣтія со дня кончины его“ освященіе окончилось. Эти книжки—даръ присутствовавшаго на торжествѣ сосѣдняго землевладѣльца А.И. Архангельскаго.

Въ селѣ Пузской Слободѣ лукояновскаго уѣзда, 14 ноября 1893 года, происходило торжественное освященіе 2-го теплаго Александро-Невскаго храма. Послѣдвій сооруженъ въ память чудеснаго спасенія Государя Императора и Его Августѣйшаго Семейства при крушеніи поѣзда 17 октября 1888 г. Не смотря на скудость мѣстныхъ средствъ, постройка храма, начатая въ 1891 г., благодаря энергичной дѣятельности строителей, въ особенности А. И. Архангельскаго—предсѣдателя мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства—окончилась къ 1-му ноября 1893 г. Освященіе совершалъ мѣстный о. благочинный М. С. Смиренскій при участіи окрестныхъ священниковъ. Торжество открылось еще наканунѣ. Въ 3½ часа церковный колоколъ собралъ въ храмъ прихожанъ не только этого села, но и многихъ изъ окрестныхъ селъ. Вслѣдъ за парaклисомъ началось всенощное бдѣніе, во время котораго предъ пѣніемъ: „Хвалите Имя Господне“ однимъ изъ священниковъ прочитано было житіе Св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго. На слѣдующій день нѣкоторыми изъ священниковъ отслужена была ранняя литургія, по окончаніи которой началась поздняя.—За поздней литургіей новый храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ молящихся: много народа стояло кругомъ его. За литургіей и молебномъ пѣли два хора—мѣстный и села Байкова.

При отпускѣ крестомъ присутствовавшимъ розданы были брошюры житія Св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго, чѣмъ и закончилось торжество освященія.

Въ ночь на 29 декабря въ **селѣ Вершининѣ, княгининскаго уѣзда** мѣстный крестьянинъ, старикъ 70 лѣтъ, Александръ Козинъ убилъ жену—65-лѣтнюю старуху и двоюродную сестру 70 л., нанося имъ удары по спинѣ, шеѣ, рукамъ тупымъ топоромъ и ножемъ.

Совершивъ такое звѣрское преступленіе, Козинъ смылъ съ себя кровь, затѣмъ самъ заявилъ о происшедшемъ. Мотивомъ къ совершенію преступленія, по словамъ преступника, послужила назойливая просьба жены его Устиньи—составить на ея имя духовное завѣщаніе. Козинъ, дѣйствительно, по отзывамъ сосѣдей, человѣкъ состоятельный; имѣетъ капиталъ до 1.000 р., хотя въ духовномъ завѣщаніи, которое онъ составилъ въ домѣ священника, вскорѣ послѣ убійства, показалъ только 200 р., каковыя всецѣло завѣщалъ церкви.

Въ **селѣ Городцѣ, балахнинскаго уѣзда,** 27 декабря у крестьянки деревни Бобылевки, варнавинскаго уѣзда Марьи Карповой Поспѣловой, въ ея отсутствіе, совершена кража денегъ, въ суммѣ 579 р. 50 к.

Потерпѣвшая въ этотъ день отправилась въ свою лавку на базаръ, куда велѣла приходить и своей работницѣ. Послѣдняя пришла къ ней часа въ 4. Пробывши въ лавкѣ около часа, Поспѣлова съ работницей отправись домой, гдѣ и обнаружили слѣды кражи. Подозрѣнія въ кражѣ ни на кого не заявлено и кто совершилъ кражу—неизвѣстно.

ОТЧЕТЪ

женской Воскресной школы въ Нижн.-Новгородѣ за 1892—93 учебный годъ.

(Продолженіе).

РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

I-я группа малолѣтнихъ.

Всѣ безграмотныя ученицы этой группы, сообразно времени ихъ поступленія въ школу, послѣдовательно составили 4 отдѣленія: ученицы, умѣющія при поступленіи немного читать, присоединялись къ соотвѣтствующей ихъ познаніямъ подгруппѣ и отстающія ученицы переводились въ низшую подгруппу. Ученицы, поступившія въ 1-е и 2-е воскресенья, начавъ съ понятія о звукѣ, ознакомились въ первыя 7 воскресеній со всѣмъ алфавитомъ устно и письменно. Послѣдующія 23 воскресенья были употреблены на упражненія въ бѣглости и сознательности въ чтеніи, въ пересказѣ и объясненіи прочитаннаго. Съ 5-го воскресенья ученицы стали читать отдѣльныя слова по букварю. Къ концу года большинство ученицъ этого отдѣленія довольно бѣгло и толково читали и сознательно пересказывали прочитанное. Занимаясь параллельно чтенію и письмомъ, послѣ строчнаго алфавита ознакомились съ „прописными буквами и съ письмомъ словъ, а изъ грамматическихъ правилъ сообщено:

1) ъ и ь на концѣ словъ.
2) ѣ въ срединѣ словъ.
3) гласныя послѣ шипящихъ.
4) письмо заглавной буквы.
5) употребленіе i.

Подъ конецъ года на пройденныя правила писали краткія предложенія.

Письменныя работы состояли еще въ списываніи съ книги.

Ученицы остальныхъ трехъ отдѣленій занимались по той же программѣ, какъ 1-го отдѣленія, но познанія ихъ менѣе, чѣмъ у ученицъ 1-го отдѣленія сообразно съ ихъ способностями и количествомъ посѣщеній ими школы; такъ ученицы послѣдняго отдѣленія научились читать только отдѣльныя слова и писать простѣйшія двухсложныя слова.

Пособіями при преподаваніи служили: разрѣзная азбука, букварь Тихомірова и первая книга Л. Толстого.

I-я группа взрослыхъ.

Ученицы, поступившія въ 1-е и 2-е воскресенья и ученицы, умѣвшія при поступленіи немного читать, составили 1-е отдѣленіе группы, въ теченіе года образовалось еще нѣсколько отдѣленій, причемъ составъ отдѣленій былъ непостояненъ, а опредѣлялся всегда познаніями и успѣхами ученицъ: слабѣйшія переводились въ низшее отдѣленіе, болѣе успѣвшія въ высшее; при этомъ по чтенію и письму ученицы были иногда въ разныхъ отдѣленіяхъ. Къ концу года было три отдѣленія: 1-е хорошо читающія, 2-е слабо читающія, 3-е только что освоившіяся съ алфавитомъ и читающія отдѣльныя слова, а въ серединѣ года еще 4-е отдѣленіе составляли ученицы, изучающія алфавитъ.

Ученицы 1-го отдѣленія черезъ 5 воскресеній прошли весь алфавитъ устно и письменно и могли читать отдѣльныя слова по 9укварю. Алфавитъ проходили по разрѣз-

---

зываютъ. А это развѣ хорошо? Сами вы посудите! Впрочемъ, нѣтъ хула безъ добра: если бы въ Чернградѣ не велась секретная лѣтопись, то не было бы и этой повѣсти, и вы бы не знали, что 1829 года 2 ноября у Елпидифора Перфильевича были именины.

Слазный человѣкъ былъ Елпидифоръ Перфильевичъ! Ей-Богу, ни въ одномъ городѣ нѣтъ такого исправника! Толстый, высокій, говоритъ басомъ, богатъ, хлѣбосолъ, разъ у губернатора обѣдалъ. Ну-ка гдѣ вы найдете еще такого исправника? Что, Степановскій-то что-ли? Онъ все хвалится, да кричитъ, какъ индѣйскій пѣтухъ: я, я, я! Куда ему съ нашимъ тягаться? Рябой, длинный, поджарый, правителя губернаторской канцеляріи хлѣбомъ надулъ. Нѣтъ, Елпидифоръ Перфильевичъ честно платится: сказано, чтобы правителю пятакъ съ души въ годъ, а онъ шесть копѣекъ даетъ. За то его всѣ уважаютъ. А ужъ въ Черноградѣ такое ему почтеніе! Бывало, по улицѣ идетъ, всѣ отъ мала до велика передъ нимъ шапки долой, и всегда уже скажутъ: „мое почтеніе, батюшка, Елпидифоръ Перфильевичъ“! А онъ? Вотъ тутъ-то, бывало, посмотрѣть на него. Кивнетъ себѣ головой, да сквозь зубы скажетъ „а здравствуй любезный“; если же это поклонилась барыня, онъ ей скажетъ: „здравствуйте, кумушка“ и козырекъ пальцемъ ковырнетъ. А кумушкой назоветъ не то, чтобы для-ради близира: нѣтъ, и въ самомъ дѣлѣ онъ у всѣхъ барынь дѣтей крестилъ, начиная отъ протопопицы до магистратской повытчицы. Да чего и говорить!.... Славный былъ человѣкъ Елпидифоръ Перфильевичъ.

Бывали, правда, такіе люди, которые за глаза и бранили Елпидифора Перфильевича за его гордости и важности; за то при немъ, помилуй Богъ, и заикнуться. Боже сохрани! Да Елпидифоръ Перфильевичъ противъ такого дерзкаго вооружитъ всю уѣздную аристократію, и тогда горе ему бѣдному. Если бы Черноградъ былъ въ Греціи, его изгнали бы остракизмомъ. Впрочемъ, Елпидифоръ Перфильевичъ не былъ злопамятенъ; дня черезъ три онъ позвалъ бы обидѣвшаго его къ себѣ на водочку, позакусилъ бы съ нимъ вмѣстѣ и сказалъ бы: ну, братъ, кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ. Вотъ какой былъ онъ, Елпидифоръ Перфильевичъ. Именно ужъ столбовой баринъ, не то, что тѣ, которые нынче въ Черноградъ понаѣхали. Такая дрянь, что ни дай, ни вынеси; кто изъ подъ дуба, кто изъ-подъ сосенки.

(Продолженіе будетъ).

НА КЕРЖЕНЦѢ.

(Продолженіе).

Съ давнихъ поръ скиты Керженскіе славились своимъ „вольнымъ житьемъ“. Соблюдая внѣшнюю обрядность на общественныхъ моленьяхъ и даже у себя дома, при исполненіи келейнаго правила, керженскіе старцы, однако, на вопросы нравственности смотрѣли довольно легко. „Не согрѣшишь—не покаешься, не покаешься—спасенъ не будешь“—это любимая поговорка Заволжскихъ старообрядцевъ. Дмитрій Ростовскій въ своемъ сочиненіи „Розыскъ о брынской вѣрѣ“ подробно говоритъ о нравственномъ паденіи керженскихъ старцевъ. Пользуясь суевѣрнымъ фанатизмомъ окрестныхъ жителей, старцы ловко морочили ихъ своимъ наружнымъ благочестіемъ, а между тѣмъ сами вели распутную жизнь и когда-то возводили пороки во что-то богоугодное. Простодушные Заузальскіе крестьяне наивно вѣрили имъ, содѣйствуя ихъ распутной жизни. Такая разнузданность нравовъ не разъ вызывала негодованіе со стороны раскольниковъ другихъ округовъ. Явленіе Питирима, этого грознаго бича раскола прошлаго вѣка, многими объясняется наказаніемъ Божіимъ „за бестыдное житіе, за нечистоту нравовъ и за пьянство“. Теперь, конечно, чуть не каждый скитъ представлялъ собой притонъ бѣглыхъ солдатъ и крестьянъ, укрывавшихся отъ своихъ господъ. Сами когда-то гонимые „за содержаніе древняго благочестія“, старообрядцы глядѣли съ сочувствіемъ на всѣхъ гонимыхъ закономъ, за что бы не преслѣдовалъ законъ „этихъ „страдальцевъ“ и „несчастныхъ“. Достаточно было невѣдомому пришельцу перекреститься двумя перстами, да сказать на старообрядческій ладъ „Іисусову молитву“—онъ находилъ надежный пріютъ подъ сѣнью дремучихъ керженскихъ лѣсовъ. Такое положеніе скитовъ и вынудило правительство прибѣгнуть къ рѣшительнымъ мѣрамъ. Въ началѣ сороковыхъ годовъ былъ возбужденъ вопросъ объ уничтоженіи скитовъ. Проектъ былъ представленъ Алябьевымъ въ 1848 году, а черезъ пять лѣтъ въ 1853 году посланъ былъ П. И. Мельниковъ. Большинство скитовъ было уничтожено, въ томъ числѣ и древнѣйшій скитъ, часовни и молельни были запечатаны, весь пришлый сбродъ былъ разосланъ по мѣстамъ своего первоначальнаго жительства. То было время вообще крутыхъ мѣръ. П. И. Мельниковъ прослылъ въ Заволжьи „отступникомъ Христовымъ“, а на Уралѣ даже была сложена пѣсня, гдѣ онъ назывался Навуходоносоромъ. „Самъ царь Навуходоносоръ—Павелъ Ивановичъ“ говорилось въ пѣснѣ. Впрочемъ, Мельниковъ, съ именемъ котораго у старообрядцевъ связаны тяжелыя воспоминанія о „скитскомъ зореніи“ и временахъ страдныхъ Божьяго попущенія, сдѣлавшись впослѣдствіи глубокимъ знатокомъ раскола, самъ былъ противникомъ слишкомъ крутыхъ мѣръ. Ревизія его касалась только населенія скитовъ, но было время когда, вообще, каждый раскольникъ считался вреднымъ человѣкомъ, когда малѣйшій проступокъ, малѣйшее отступленіе отъ правилъ православной церкви преслѣдовалось и каралось жестоко съ примѣненіемъ „28—воинскаго артикула“, т. е. наказаніемъ при земскомъ судѣ, черезъ сотскихъ плетьми“.

Старообрядцы народъ вообще хорошій, миролюбивый и робкій. Онъ всегда предпочитаетъ, въ случаѣ столкновенія со властями или духовенствомъ на почвѣ щекотливыхъ вопросовъ своей вѣры, обходить затрудненіе окольными путями, „да-бы не предалъ врагъ на муку или-бы не заточилъ въ незнаемое мѣсто“! Заволжскій старообрядецъ не прочь и уступить во многомъ, если только требуемая уступка не касается слишкомъ важныхъ догматовъ вѣры. „Аще требуетъ врагъ злата—говорятъ раскольники,—дадите, аще ризы—дадите, аще почести—дадите, аще-же вѣру хощетъ отъяти—мужайтеся всячески“. Масса раскольничьяго населенія мало думаетъ, впрочемъ, о вопросахъ своей вѣры, которой подчасъ и не знаетъ и если иной раскольникъ крѣпко стоитъ за присвоенное право именоваться старообрядцемъ, то нерѣдко чисто изъ разсчета, что-бы не стать отщепенцемъ среди своихъ односельчанъ, съ которыми связанъ неразрывными узами не только годовыхъ традицій, но и матеріальныхъ выгодъ. Невѣжественная раскольничья масса смѣло бредетъ за своими вожаками. Среди этихъ вожаковъ, учителей и наставниковъ еще въ недавнее время не маловажную роль играли на Керженцѣ, такъ назыв., прохожіе стародубскіе старцы и старцы съ Вѣтки. Являясь изъ далекаго стародубскаго Новопокровскаго скита (Черниговской губерніи) и изъ „Вѣткинскихъ келій“ (Могилевской губерніи), они ходили изъ скита въ скитъ, изъ селенія въ селеніе, дѣлая поученія, совершая требы, и снова удалялись, возвращаясь обратно въ Стародубъ, или продолжая странствованіе по другимъ губерніямъ. Случалось, что простой какой-нибудь бродяга, никогда не видавшій ни Стародуба, ни Вѣтки, принималъ на себя монашескій видъ, начиная учить и совершать службы въ домашнихъ молельняхъ и всѣ ему вѣрили, называли старцемъ, несли ему своихъ ребятъ для молитвованія и крещенія, или звали его для совершенія погребенія. Среди подобныхъ самозванныхъ иноковъ нерѣдко попадались и бѣглые съ каторги и сбытчики фальшивыхъ ассигнацій. Такого бродячаго народу много было въ лѣсныхъ закоулкахъ Заволжья, да, сказываютъ, и по сію пору они попадаются въ Заветлужьѣ. Существуетъ даже преданіе о какой-то великой Раменской тропѣ, составляющей путь бѣглыхъ изъ Сибири. Тропу эту знаютъ будто бы только „божьи странники—бѣгуны“ да „каторжане“, она пролегаетъ большими лѣсами отъ самыхъ „бугровъ“ (Уральскихъ горъ и ведетъ на Керженецъ къ раменскимъ лѣсамъ). По всему этому пути, говорятъ, есть извѣстныя бѣгунамъ примѣты, чтобы не сбиться съ дороги: гдѣ вывороченный пень, гдѣ срубленная вершина, гдѣ камень. У каждаго изъ бѣгуновъ непремѣнно есть при себѣ, такъ наз., „тамга“—кусокъ бересты, испещренный нацарапанными условными значками, причемъ каждый значекъ соотвѣтствуетъ дорожной примѣтѣ. Носятъ еще при себѣ бѣглые „матаки“,—самодѣльные компасы, въ которыхъ магнитная стрѣлка вставлена въ небольшую чашку, выдолбленную изъ сосновой коры. Если нѣтъ при бѣгломъ матаки, онъ ночью идетъ по звѣздамъ и къ утру спѣшитъ добраться до лѣсу; здѣсь, говорятъ раскольники, сами деревья ему путь указываютъ. Сѣверъ и югъ бѣглый опредѣляетъ даже по лишаямъ, по древесной корѣ: примѣчено, что лишаи гуще облѣпляютъ древесный стволъ со стороны, обращенной къ сѣверу. У бѣгуна за сапогомъ или за пазухой всегда есть ножъ, либо кистень, не противъ „лихого человѣка“,—„лихой человѣкъ“ не трогаетъ бѣгуна (развѣ „желторотый“, т. е. буратъ нападетъ), а отъ звѣря лѣсного. Въ котомкѣ или пещурѣ непремѣнно лежитъ у бѣгуна списокъ „благодѣтелей“, у которыхъ онъ можетъ „притулиться“ на время; противъ нѣкоторыхъ именъ встрѣчается помѣтка: „поклонъ“. Вообще за Волгой не мало преданій о разныхъ „тропахъ“. О Батыевой тропѣ отъ Малаго къ Великому Китежу мы уже говорили въ одномъ изъ предыдущихъ очерковъ. Въ Заветлужьѣ существуетъ преданіе о какой-то Ротной тропѣ, по направленію которой, дѣйствительно, сохранились слѣды когда то бывшей лѣсной дороги. Невдалекѣ отъ нея пролегаетъ другая,—Шмелева тропа, она выходитъ къ самой Ветлугѣ. Преданіе говоритъ, что въ этой мѣстности жилъ когда-то удалецъ разбойникъ Шмелевъ и именно этой тропой выходилъ на разбой.

Ан. Мельниковъ.

(Продолженіе будетъ).

нэй азбукѣ, пособіемъ при чтеніи служили: букварь Тихомірова, новая азбука Толстого и книги Л. Толстого. Чтеніе велось по опредѣленному плану и статьи для чтенія выбирались только болѣе подходящія къ возрасту учащихся и могущія служить предметомъ для бесѣдъ. На основаніи прочитанныхъ статей выяснено значеніе труда: „Галченокъ“—3-я кн. Толстого, „Два Плуга“—Дѣтскій міръ ч. 1-я, „Ровное Наслѣдство“—2-я кн. Толстого, „Прудъ и Рѣка“, „Садовникъ и Сыновья“ „Что ты спишь, мужичекъ“—Кольцова, „Трудолюбивый медвѣдь“; о пагубномъ вліяніи невѣжества на человѣка: „Свинья подъ дубомъ“, „Мужикъ и Лошадь“—1-я кн. Толстого, „Мартышка и очки“; о необходимости взаимной помощи: „Оселъ и Лошадь“—1-я кн. Толстого, „Двѣ лошади“—2-я кн. Толстого, „Волкъ и Котъ—Крылова; совмѣстнаго труда: „Ось и Чека“—Дѣтскій міръ ч.1-я, „Лебедь, щука и ракъ; о значеніи семейныхъ отношеній: „Отецъ и Сыновья“—2-я кн. Толстого, „Разсказъ мужика, за что онъ брата любитъ—1-я кн. Толстого, „Дѣдушка и внучекъ“—1-я кн. Толстого, Петръ I и мужикъ—1-я кн. Толстого. Кромѣ этихъ статей съ ученицами читались статьи дѣлового содержанія изъ книгъ для чтенія Толстого, а именно по статьямъ „Эскимосы“ и „Акула“ выяснено общее понятіе о жизни въ холодныхъ и теплыхъ странахъ; по статьямъ: „Вредный воздухъ“, „Дурной воздухъ“, „Какъ дѣлаютъ воздушные шары“, „Отчего бываетъ вѣтеръ“, „Разсказъ аэронавта“, „Для чего дуетъ вѣтеръ“, были элементарно познакомлены со свойствами воздуха.

Изъ правилъ правописанія проходили:

О письмѣ ъ и ь на концѣ словъ.

О письмѣ ь въ срединѣ словъ.

О раздѣленіи словъ на слоги.

Объ употребленіи прописной буквы.

О гласныхъ послѣ шипящихъ.

Объ употребленіи і.

При сообщеніи новаго правила ученицы упражнялись въ письмѣ отдѣльныхъ словъ на это правило, а въ слѣдующее воскресеніе имъ диктовали короткія предложенія на это и на предыдущія правила, причемъ ученицы писали на урокѣ и имъ задавали на домъ упражненія на тѣ же правила по грамматикѣ Пуцыковича. Письменныя работы состояли также въ списываніи съ книги. Во всѣхъ отдѣленіяхъ занятія велись по одинаковому плану. Изъ всѣхъ учащихся въ этой группѣ 8 научились къ концу года читать довольно бѣгло и сознательно и могутъ совершенно толково передавать содержаніе прочитанныхъ статей.

Письмо усваивалось труднѣе чтенія. Всѣ ученицы научились безошибочно списывать съ книги; писать же самостоятельно, не пропуская буквъ, научились три ученицы.

II-я группа малолѣтнихъ.

II группа малолѣтнихъ состояла изъ 4-хъ отдѣленій, различающихся по познаніямъ и развитію.

Въ 1 отдѣленіи пройдено слѣдующее:

ъ и ь въ срединѣ и на концѣ словъ,

гласныя послѣ шипящихъ,

различіе звуковъ *е*, ё, *э*,

сомнительныя гласныя, согласныя и удвоеніе согласныхъ.

понятіе о предметѣ,

буква *ѣ* на вопросъ гдѣ,

родъ и число,

ъ и ь послѣ шипящихъ,

дѣйствіе—глаголъ,

предлоги слитно и отдѣльно,

отрицаніе отдѣльно.

ѣ въ прошедшемъ времени,

окончаніе *ся*, а не *ца*.

Приходъ села Ивкова Сергачскаго уѣзда, Нижегородской епархіи.

Село Ивково отстоитъ отъ губернскаго города Нижняго-Новгорода на 180 верстъ, отъ уѣзднаго Сергача на 60 и отъ ближайшей почтовой станціи на 15 верстъ; расположено оно въ долинѣ, по которой протекаетъ ручей съ устроенными на немъ запрудами. Сельчане изъ этихъ запрудъ пользуются водой для скота и разныхъ хозяйственныхъ потребностей, а для себя употребляютъ воду изъ колодцевъ.

Окружающая Ивково мѣстность болотистая, покрытая кустарниками; почва земли глинистая, но есть и черноземъ; климатъ умѣренный; грунтовыя дороги не особенно затруднительны.

Граничитъ Ивково съ сѣвера с. Дѣвичьими Горами Лукояновскаго уѣзда, съ юга с. Ляпней, съ востока с. Пересѣкинымъ и съ запада с. Маресевымъ.

Названіе свое Ивково получило, по преданію, отъ множества громадныхъ ивъ, растущихъ и по сіе время по рытвинамъ и низменностямъ селенія.

Населеніе Ивкова русское, но между Ивковцами есть не мало съ татарскимъ типомъ лица; происхожденіе ихъ народное преданіе приписываетъ сближенію русскихъ съ татарами, жившими лѣтъ 200 назадъ въ сѣверовосточной сторонѣ отъ Ивкова по отлогостямъ горъ. Такого происхожденія ивковскіе татаро-руссы не отрицаютъ и сами.

Время возникновенія Ивкова, какъ поселка, съ точностію неизвѣстно, но какъ село—оно существуетъ съ небольшимъ сорокъ лѣтъ. Въ 1846 году Ивковскій помѣщикъ Генералъ Николай Николаевичъ Анненковъ, по завѣщанію своей матери, съ разрѣшенія Свят. Синода и по благословенію Преосвященнаго Нижегородскаго Іоанна, заложилъ въ Ивковѣ храмъ, который черезъ пять лѣтъ былъ совершенно готовъ какъ внѣшней, такъ и внутренней отдѣлкой, и всѣмъ потребнымъ для богослуженія строителемъ снабженъ. Освященіе храма состоялось въ 1851 году по благословенію Преосвященнаго Іереміи благочиннымъ священникомъ села Маресева о. Василіемъ Языковымъ.

Населеніе Ивковскаго прихода, хотя и все православное, кромѣ одной семьи въ деревнѣ Пекшати Спасова согласія, но тайно весь приходъ зараженъ духомъ раскола. Этотъ духъ раскола поддерживается въ приходѣ начетчицами старыми дѣвами-келейницами. Ивковцы усердно соблюдаютъ посты, выражая говѣніе въ строгомъ воздержаніи отъ запрещенной пищи и добровольномъ пощеніи по понедѣльникамъ въ теченіе круглаго года въ такъ называемыя пестрыя недѣли. Неохотно принимая въ храмовые праздники въ свои домы храмовыя иконы для служенія молебновъ, Ивковцы считаютъ необходимымъ и полезнымъ дѣломъ служить общественные молебны на поляхъ по разнымъ нуждамъ земледѣлія. Поминовеніе усопшихъ по церковному чину совершаютъ не многіе, а большая часть ограничиваютъ это поминовеніе кормленіемъ нищей братіи и чтеніемъ Псалтири какой нибудь начетчицей-келейницей.

Экономическій бытъ Ивковцевъ не завидный: Ивковцы вышли на дарственный надѣлъ и потому—за недостаткомъ своей земли—вынуждены арендовать ее у землевладѣльцевъ, или работать „исполу“; пастбищъ, луговъ и лѣсовъ въ ихъ надѣлѣ нѣтъ, оттого и скотоводство у нихъ еле держится. Изъ отхожихъ промысловъ у нихъ развито плотничество и батрачество. Дома у Ивковцевъ деревянные и при каждомъ почти имѣется садъ; у нѣкоторыхъ домохозяевъ въ садахъ стоитъ по нѣскольку ульевъ пчелъ. Въ приходѣ имѣется 10 вѣтряныхъ мельницъ и двѣ круподранки, принадлежащія крестьянамъ.

Соціально-юридическій бытъ Ивковцевъ одинаковъ съ другими подобными же селеніями.

Грамотность въ приходѣ мало развита, благодаря отсутстію правильно организованной школы. Школа грамоты открыта въ 1887 году мѣстнымъ діакономъ въ церковной караулкѣ на 6 мальчиковъ, да въ деревнѣ Удѣ занимается обученіемъ мальчиковъ отставной солдатъ. (Н.Е.В.).

Въ 4-мъ отдѣленіи, какъ самомъ слабомъ, было пройдено нѣсколько меньше, а въ остальныхъ отдѣленіяхъ нѣсколько больше.

Объясненіе всѣхъ правилъ сопровождалось соотвѣтственной диктовкой.

Классное чтеніе велось по 2-й книгѣ Баранова, 2-й книгѣ Толстого и по Паульсону. Задачею чтенія было слѣдующее:

во 1-хъ, научить возможно толковой, какъ устной, такъ и письменной передачѣ прочитаннаго;

во 2-хъ, сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія изъ естествознанія (польза растеній, польза животныхъ, магнитъ, отчего бываетъ вѣтеръ и т. п.);

въ 3-хъ, выяснить на басняхъ и другихъ статьяхъ нѣкоторыя нравственныя темы (вредъ невѣжества, значеніе взаимопомощи, значеніе труда, необходимость знанія и т. п.).

Домашнія роботы состояли изъ списыванія съ книги, грамматическихъ упражненій и, иногда, переложеній. Читанныя въ классѣ статьи, ихъ пересказъ развили въ ученицахъ болѣе складное устное выраженіе мыслей, чѣмъ оно было до поступленія въ школу.

Диктовка въ общемъ удовлетворительна, чтеніе—также.

(Продолженіе будетъ).

ПО РОССІИ.

Стопятидесятилѣтіе со дня рожденія И. Ѳ. Богдановича.

«Зефиръ ему перо изъ рукъ своихъ самъ далъ;
Амуръ водилъ рукой: онъ «Душеньку» писалъ».

23-го декабря исполнилось стопятидесятилѣтіе со дня рожденія извѣстнаго писателя Екатерининскихъ временъ, Ипполита Ѳедоровича Богдановича, автора знаменитой „Душеньки“, восторженное удивленіе къ которой продолжалось среди русскихъ писателей до Пушкина, съ любовію и увлеченіемъ не разъ обращавшагося въ своихъ стихахъ „къ наперснику милому Психеи златокрылой“ и подражавшаго ему въ „Русланѣ и Людмилѣ“, въ очеркѣ образа героини. Богдановичъ ни до, ни послѣ своей „Душеньки не создалъ ничего, ей равнаго по значенію, что имѣло бы такой шумный и продолжительный успѣхъ, какъ эта поэма: въ ней онъ сказался со всѣми положительными и отрицательными сторонами своего таланта, не обширнаго, но своеобразнаго, гибкаго и довольно граціознаго.

Литературная дѣятельность Богдановича началась въ 1760 году, когда въ журналѣ „Полезное Увеселеніе“, издававшемся Херасковымъ, появились его мелкія стихотворенія. Затѣмъ, избранный въ 1762 году въ члены „комиссіи торжественныхъ пріуготовленій“ къ восшествію на престолъ Екатерины II, онъ имѣлъ порученіе составить надпись для тріумфальныхъ воротъ. Въ слѣдующемъ году онъ получилъ должность переводчика, началъ издавать журналъ „Невинное Упражненіе“, въ которомъ, между прочимъ, помѣстилъ удачный переводъ поэмы Вольтера „На разрушеніе Лиссабона“, а въ 1765 году написалъ первое большое самостоятельное произведеніе—поэму „Сугубое блаженство“, не обратившую, однако, на автора вниманія читателей.

Послѣ всѣхъ этихъ болѣе или менѣе удачныхъ, но нисколько не выдѣлявшихся изъ уровня посредственности литературныхъ попытокъ, Богдановичъ въ 1775 году, наконецъ, „положилъ на алтарь Грацій свою „Душеньку“, какъ выразился Карамзинъ, помѣстившій въ 1803 году, въ своемъ „Вѣстникѣ Европы“, подробный разборъ этой поэмы.

Современники Богдановича были очарованы легкостью и гладкостью стиха „Душеньки“, отсутствіемъ въ ней обычнаго для стихотворныхъ произведеній того времени тяжелаго, напыщеннаго тона и, наконецъ, игривостью содержанія, законно допущенною шутливымъ родомъ стихотворенія. Спустя двадцать восемь лѣтъ послѣ появленія „Душеньки“, Карамзинъ писалъ о ней: „Она не есть поэма героическая, а потому ее нельзя судить по законамъ, установленнымъ Аристотелемъ. „Душенька“ есть легкая игра воображенія, основанная на однихъ правилахъ нѣжнаго вкуса, а для нихъ нѣтъ Аристотеля. Въ такомъ сочиненіи все правильно, что забавно и весело, остроумно выдумано, хорошо сказано. Это, кажется, очень легко,—и въ самомъ дѣлѣ не трудно, но только для людей съ талантомъ“.

Дѣйствительно, для своего времени „Душенька“ являлась произведеніемъ замѣчательнымъ. Она была шагомъ впередъ и для литературы, и для литературнаго развитія нашего общества, такъ какъ служила переходною ступенью отъ напыщенныхъ и тяжелыхъ поэмъ къ болѣе легкой поэзіи, въ которую введенъ комическій элементъ и въ которой высокое смѣшивается съ смѣшнымъ, какъ это бываетъ въ жизни. Въ ней риторика ложно-классиковъ была замѣнена наивностью и остроуміемъ, которыя въ настоящее время кажутся дѣланными и плоскими, но сто лѣтъ тому назадъ восхищавшими менѣе притязательныхъ читателей. Современники Богдановича не придавали особеннаго значенія тому обстоятельству, что онъ собственно переложилъ въ стихи „Les amours de Psyché et de Cupidon“, прозаическій разсказъ Лафонтена, который, въ свою очередь, заимствовалъ его изъ романа римскаго писателя Апулея—„Золотой Оселъ“; что Апулей въ своемъ произведеніи обработалъ древній греческій миѳъ объ Амурѣ и Психеѣ и что отъ этого миѳа, послѣ цѣлаго ряда его переработокъ и передѣлокъ, почти ничего не осталось въ поэмѣ Богдановича. Въ ней нравилась современникамъ иногда нескромная шутливость содержанія; нравилось, что героиня поэмы напоминала „щеголихъ“ того времени и что въ поэмѣ встрѣчались чисто-народныя имена и выраженія; нравился, наконецъ, и взглядъ автора на поэзію, какъ на забаву, потому что „разумъ, удручаясь важными размышленіями, нерѣдко ищетъ отдыха въ самыхъ бездѣлицахъ“.

Написавъ послѣ „Душеньки“ драму „Славяне“, лирическую комедію „Радость Душеньки“ и поэму „Добромыслъ“, издавъ въ 1785 году книжку русскихъ пословицъ въ стихахъ, испытавъ свои силы въ небольшихъ театральныхъ представленіяхъ на пословицы, за которыя Императрица Екатерина пожаловала автору золотую табакерку и перстень,—Богдановичъ мало прибавилъ къ своей славѣ. Продолжая до 1795 года служить, писать стихотворенія и переводить ихъ изъ Вольтера, Мармонтеля и др. въ честь Екатерины II, Богдановичъ все-таки былъ дорогъ для современниковъ, главнымъ образомъ, тѣмъ, что написалъ „Душеньку“. Объ этомъ можно судить, напримѣръ, по слѣдующему надгробію И. И. Дмитріева Богдановичу:

«На руку преклонясь, вечернею порою,
Амуръ невидимо здѣсь часто слезы льетъ,
И мыслитъ, отягченъ тоскою:
Кто «Душеньку» теперь так мило воспоетъ»?

Любопытно, что послѣ смерти Богдановича, послѣдовавшей въ 1802 г., „Душенька“ нисколько не утратила своего обаянія, о чемъ свидѣтельствуетъ слѣдующій фактъ, сообщаемый въ предисловіи ко второму изданію сочиненій Богдановича. Здѣсь говорится, что перваго изданія (1809—1810) не успѣло разойтись и 200 экземпляровъ, какъ въ Москву вступалъ непріятель; сочиненія творца „Душеньки“ подверглись общей участи всѣхъ книгъ въ это смутное время, и уцѣлѣвшіе экземпляры охотно покупались впослѣдствіи, въ книжныхъ лавкахъ, вмѣсто двѣнадцати, по шестидесяти рублей.

(П.В.)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Соляное дѣло въ Россіи въ 1892 году.

За послѣднія пять лѣтъ, соляное дѣло въ Россіи сдѣлало большіе успѣхи и достигло довольно широкаго развитія. Къ числу наиболѣе успѣшныхъ мѣропріятій въ этомъ направленіи со стороны горнаго вѣдомства принадлежатъ, съ одной стороны, принятіе въ хозяйственное управленіе казны нѣкоторыхъ солеваренныхъ заводовъ, находившихся ранѣе въ частномъ содержаніи, а съ другой—усиленная сдача свободныхъ участковъ земли, *безъ торговъ, съ цѣлью развитія соляного дѣла. Мѣропріятія перваго рода начали вводиться только съ 1888 г., когда, вслѣдствіе безуспѣшности назначавшихся торговъ на сдачу въ частное содержаніе казеннаго устькутскаго солеваренна̂го завода, находящагося въ Иркутской губерніи, заводъ этотъ былъ принятъ въ хозяйственное управленіе казны. Въ виду новизны дѣла и неопредѣленности условій, въ которыя должно было стать здѣсь казенное солевареніе, для управленія названнымъ заводомъ не было тогда утверждено особаго штата, а завѣдываніе имъ временно поручено состоявшему при заводѣ смотрителю. Но такъ какъ, въ теченіе трехлѣтняго дѣйствія устькутскаго завода на средства казны, выяснилась несомнѣнная польза оставленія его въ казенномъ управленіи и на будущее время, то въ февралѣ 1892 г., былъ установленъ для казеннаго управленія заводомъ

штатъ служащихъ и завѣдываніе возложено на особаго управителя изъ горныхъ инженеровъ.

Что касается сдачи свободныхъ земельныхъ участковъ, то, до послѣдняго времени, лица, желавшія возвести при соляныхъ промыслахъ фабричныя и усадебныя постройки, опасаясь, что конкуренты ихъ по торговлѣ солью явятся къ торгамъ на участки, съ цѣлью возвысить арендную за нихъ плату и тѣмъ затруднить исполненіе задуманныхъ приспособленій, обыкновенно ходатайствовали объ отводѣ имъ земель соляного вѣдомства безъ торговъ. Принимая въ соображеніе выгоду для соляного дѣла подобныхъ предложеній о сдачѣ участковъ подъ устройство мельницъ для размола соли, помѣщеній для рабочихъ и для другихъ однородныхъ цѣлей, Министерство входило съ соотвѣтственнымъ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ, по положенію котораго, Высочайше утвержденному 30 октября 1892 года, Министру Государственныхъ Имуществъ, въ видѣ опыта, на пять лѣтъ, предоставлено право сдавать участки свободныхъ земель, отведенныхъ для нуждъ соляного промысла, въ одномъ мѣстѣ не свыше двухъ десятинъ, въ частное содержаніе, безъ торговъ. Участки предоставлено сдавать на срокъ до двадцати четырехъ лѣтъ, подъ устройство фабричныхъ и торговыхъ помѣщеній, имѣющихъ цѣлью удешевленіе добычи и перевозки соли, а также для возведенія жилыхъ помѣщеній для рабочихъ и служащихъ по добычѣ и перевозкѣ соли, за плату, какую Министръ признаетъ для казны выгодною, и съ обязательствомъ со стороны арендаторовъ сносить съ этихъ участковъ возведенныя ими постройки въ назначенный Министерствомъ срокъ.

Затѣмъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 8 мая 1890 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, установленъ новый порядокъ отдачи въ частное содержаніе находящихся въ киргизскихъ степяхъ соляныхъ источниковъ, пользованіе которыми до того времени не было подчинено никакимъ ограниченіямъ и производилось безъ платежа въ казну какого-либо сбора. Министерствомъ Государственныхъ имуществъ, въ августѣ прошлаго года, сдѣлано распоряженіе о раздѣленіи всѣхъ соляныхъ озеръ Уральской и Тургайской областей на слѣдующія двѣ категоріи: а) озера, которыя могутъ сдаваться въ арендное содержаніе частнымъ лицамъ, и б) озера, совершенно свободныя для киргизскаго пользованія. Къ первой категоріи отнесены десять озеръ въ Уральскомъ, Гурьевскомъ и Эмбенскомъ уѣздахъ, Уральской области, и въ Тургайскомъ и Иргизскомъ уѣздахъ, — Тургайской, а ко второй категоріи причислены всѣ остальныя озера названныхъ двухъ областей.

Кромѣ того, съ цѣлью лучшаго контроля за добычею соли и уменьшенія хищнической разработки соляныхъ источниковъ въ степныхъ областяхъ, въ прошломъ году, при нѣкоторыхъ, подвѣдомственныхъ томскому горному управленію, соляныхъ озерахъ устроены помѣщенія для лицъ соляного надзора, а также добавленъ одинъ новый надсмотрщикъ на соляныхъ промыслахъ Семипалатинской области.

Таковы по „Отчету горнаго департамента", въ общихъ чертахъ мѣропріятія къ развитію соляного дѣла. Что касается размѣровъ добычи соли въ прошломъ году въ разныхъ мѣстностяхъ, то въ подвѣдомственномъ горному управленію южной Россіи районѣ, добыто и получено самосадочной, каменной и выварочной соли 44.747.541 пуд. Сравнительно съ 1891 г., соли получено болѣе на 5.090.511 пуд., причемъ, въ частности, увеличеніе производительности соли всецѣло зависѣло отъ казенныхъ промысловъ, гдѣ получено соли на 3.610.238 пуд. болѣе, чѣмъ въ предыдущемъ году; что же касается владѣльческихъ промысловъ, пользующихся рапою Сиваша (казеннаго источника), и остальныхъ частныхъ промысловъ Таврической и Херсонской губерній, то на нихъ выволочено соли менѣе: на первыхъ — на 1.649.992, а на вторыхъ—на 263.145 пудовъ. Изъ общаго увеличенія производительности соли въ районѣ горнаго управленія южной Россіи, большая часть, а именно около 57%, приходилось на каменную соль; самосадочная же соль составила 33% приведеннаго увеличенія, а выварочная—только 10%.

Обстоятельство это, въ связи съ большимъ вообще развитіемъ каменно-соляного промысла, нежели солеваренія, въ Донецкомъ бассейнѣ, отразилось значительнымъ преобладаніемъ каменной соли и при вывозѣ соляныхъ грузовъ изъ названнаго бассейна. По отчету харьковскаго временнаго комитета по перевозкѣ минеральнаго топлива и соли, въ 1892 году вывозъ каменной и выварочной соли Донецкаго бассейна достигъ 30.015 вагоновъ, или 18.009.450 пудовъ, изъ числа которыхъ 6.408 вагоновъ приходилось на выварочную соль и 23.607 вагоновъ—на каменную; другими словами, первая составляла $21^1/_2$%, а вторая—$78^1/_2$% общаго вывоза. Сравнительно съ предыдущимъ годомъ, вывозъ, въ общемъ, увеличился почти на 20%, причемъ увеличеніе это всецѣло приходилось на каменную соль. (П. В.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ТРОИЦКАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА.

По избранію Троицкаго Верхнепосадскаго прихода г. нижегородскій вице-губернаторъ А. И. Чайковскій принялъ званіе почетнаго попечителя и за выраженное сочувствіе по порученію церковнаго собранія 9-го января, его превосходительству выражены предсѣдателемъ лично чувства глубочайшей благодарности.

ПРАВЛЕНІЕ
Высочайше утвержденнаго товарищества
ПРОИЗВОДСТВА СТАЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
Л. и А. ЗАВЬЯЛОВЫХЪ
ВЪ ВОРСМѢ

имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что согласно постановленій общаго собранія учредителей и пайщиковъ, дѣйствія товарищества открыты съ 30 декабря 1893 года и членами правленія избраны:

Директоры:
Анфиса Ивановна Завьялова.
Василій Михайловичъ Баландинъ.
Осипъ Ильичъ Коробковъ.

Кандидатами:
Андрей Евграфовичъ Фаворскій.
Николай Алексѣевичъ Савельевъ.

Членами ревизіонной комиссіи:
Алексѣй Павловичъ Варваркинъ.
Михаилъ Федоровичъ Пережогинъ.
Стефанида Алексѣевна Діанова.

Предсѣдатель правленія
Директоръ *Баландинъ.*
Члены правленія: *Коробковъ. А. Завьялова.*

Почтовая росписка на заказное письмо, посланное наложеннымъ платежомъ, въ суммѣ 85 р. 50 к. за № 2290 въ Мервъ отъ Бр. Рекшинскихъ, на имя Микиртиканцъ утеряна, а потому должна считаться недѣйствительною. *Рекшинскій.* 3—3

Управленіе Рязанско-Уральской желѣзной дороги симъ объявляетъ, что дубликатъ накладной малой скорости Вязники-Бекова отъ 8 октября 1893 года за № 2213 заявленъ утеряннымъ, а потому проситъ считать недѣйствительнымъ. 3—3

Примѣчаніе. При семъ № прилагаются объявленія по пріемѣ подписки на 1894 г. журналовъ: „Живописное Обозрѣніе", „Шутъ", „Колосья"; газетъ: „Сынъ Отечества", „Биржевыя Вѣдомости", „Русскій Листокъ".

Нижній-Новгородъ. 12 января 1894 г. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ Г. Демьяновъ.